

МОРАЛЬ И ПРАВО В ЕГИПТЕ ПРИ ХОСНИ МУБАРАКЕ

Д. Я. ПРИМАКОВ*

Изменения на Ближнем Востоке, начавшиеся с падения режима Зина эль-Абидина бен Али в Тунисе в январе 2011 г. и ухода с поста президента Египта Хосни Мубарака месяц спустя, коснулись всего региона и затронули интересы многих других государств. «Арабская весна» пробуждает не только новые политические силы в регионе, но и вопросы, связанные с изменениями в правовой сфере, которые были бы созвучны демократическим чаяниям.

Нечто похожее на сегодняшнюю «Арабскую весну» государства Ближнего Востока переживали во время обретения независимости от своих европейских метрополий, но тогда народно-освободительный пафос сочетался с багажом либерального наследия, оставленным европейцами. Примером этому может служить гражданское законодательство Египта XX в., и в первую очередь Гражданский кодекс Египта 1949 г., составленный аль Санхури по французским лекалам.¹ Одновременно развитие египетского законодательства отражает те глобальные политико-правовые изменения, с которыми столкнулся Ближний Восток в прошлом столетии, и в частности демонстрирует сложность имплементации европейской правовой мысли в традиционную — жесткую по организации — конструкцию мусульманского права.

Конфессиональные различия (сунниты и шииты) и инвариантность форм правления (монархия, как Саудовская Аравия и Марокко, или республика, как Египет и Сирия) породили три модели взаимодействия

* Примаков Денис Яковлевич — старший научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ.

© Д. Я. Примаков, 2011

E-mail: denisprimakov@yahoo.com

¹ *Примаков Д. Я.* Систематизация гражданского законодательства Египта // Правоведение. 2008. № 5. С. 86–92. — В России в последние годы растет число исследований, посвященных египетскому законодательству (см., напр.: *Салех А. А.* Деликтные обязательства в гражданском праве Арабских стран: Египет, Сирия, Ливан, Ирак, Иордания. Автореф. дис. ... к. ю. н. Киев, 1985; *Неварад А. А.* Административная юстиция на примере Египта. Автореф. дис. ... к. ю. н. М., 2007; *Аюб Р.* Страхование гражданской ответственности по законодательству Иордании и Египта. Автореф. дис. ... к. ю. н. М., 2007). Однако анализ гражданского права Египта XX в. никем не предпринимался. В монументальном труде Л. Р. Сюкияйнена «Мусульманское право: Вопросы теории и практики» (М., 1986), среди прочего, дается характеристика гражданского законодательства арабских стран вообще, но это оказывается недостаточным для выявления и изучения многочисленных особенностей, имеющих в законодательстве каждой из арабских стран. — См. также: *Примаков Д. Я.* Семейное законодательство Египта в XX в. и влияние западного права // Идеалы. Ценности. Нормы: VI Международная науч. конф. по востоковедению (Торчиновские чтения). 3–6 февраля 2010 г. / сост. и отв. ред. С. В. Пахомов. СПб., 2010. С. 62–69.

с европейским (позитивным) правом в мусульманской правовой культуре² XX в.:

— *первая модель* — секуляризация всех отраслей права, в частности гражданского законодательства, которое на первый взгляд регулируется шариатом, однако претерпело определенные изменения под воздействием реформ (Египет, Сирия);

— *вторая модель* имеет место в Саудовской Аравии и странах Персидского залива, которые в правовой сфере не отступили от принципов шариата, однако по необходимости применяют правовые механизмы позитивного права (Иджтихад, Сиасат А-Шариа) для стабилизации власти и политики;³

— *третья модель* встречается в Иране, Пакистане, Судане и Ливии, которые после исламских революций 1970-х годов вернулись к классическому мусульманскому праву через его кодификацию. Дело в том, что в этих странах принят ислам шиитского толка, а у «шиитов в силу имманентных особенностей их доктрины нет нужды в фундаменталистской реинтерпретации священных текстов». ⁴ Принцип власти *al-fiqh* заключается в том, что во главе государства должен стоять наиболее авторитетный богослов, выполняющий функцию наместника «сокрытого имама» (*imam zaman*) Махди. Этого богослова называют «имамом своего времени». Он интерпретирует волю Аллаха и «сокрытого имама» в духе потребностей общины, поэтому, с одной стороны, реформирование всего корпуса мусульманского законодательства не представляется возможным, с другой — гипотетически процесс реформирования происходит проще, поскольку он осуществляется в императивном порядке.⁵

Египет принадлежит к странам первой модели, однако здесь можно проследить эволюцию от этатистско-секулярного к переходному законодательству, в котором наличествуют религиозные нормы.

Период либерализации (который также называют периодом модернизации — периодом *нахда*⁶ или *таджид*⁷) с конца XIX в. до египетской революции 1919 г. ознаменовался усилиями таких египетских модернистов, как Мухамад Абду (1840(?)–1905), Рашид Рида (1865–1935), которые не только вводили экстраюридические методы для расследования преступлений (судебная медицина),⁸ но и при помощи своих постановлений (*Fatwât*)⁹ и комментариев (*tafsir*) изменяли представления людей, постепенно готовя почву для изменения структуры законодательства.¹⁰

² Говоря о мусульманской правовой культуре, я имею в виду весь спектр нормативно-правовых актов, в основе которых лежат Коран и Сунна.

³ См. известную работу: *Vogel F. E. Islamic Law and Legal Systems: Studies of Saudi Arabia*. Leiden, 2000. — См. также: *Mayer A. E. The Shari'a: a Methodology or a Body of Substantive Rules? // Islamic Law and Jurisprudence / N. Heer, ed. Seattle, 1990. P. 170–198.*

⁴ *Левин З. И.* Реформа в Исламе: быть или не быть? М., 2005. С. 52.

⁵ См. подробнее: *Kusha H. R. The Sacred Law of Islam*. Ashgate, 2002 (об Иране: *Donohue G. (ed.) The Re-emergence of Islam: Three Case Studies*. New York, 1984).

⁶ От араб. *нахада* — подниматься, вставать, распускать крылья.

⁷ Модернизм от араб. *джадда* — модернизировать, делать новым.

⁸ *Fahmi K. Law, Medicine and Society in 19th century Egypt // Égypte/Monde Arabe*. 1998. No. 34. P. 23–44.

⁹ *Hallaq W. B. From Fatwâs to Furûḥ: Growth and Change in Islamic Substantive Law // Islamic Law and Society*. 1994. Vol. 1. P. 45–47.

¹⁰ См. подробнее: *Hourani A. Arabic Thought in the Liberal Age, 1798–1939*. London, 1961.

После 1919 г. приходит период умеренного национализма, продолжавшийся до 1954 г. В это время в Египте вводится Конституция 1923 г., которая базировалась на Конституции Бельгии от 1831 г. и на Конституции Османской империи от 1876 г. В ней не было положений об иерархии источников и, самое главное, среди источников права совсем не упоминался шариат.¹¹ Принимается ГК 1949 г., происходит синтез исламских и западных правовых идей в таких областях, как договор. Женщина наконец обретает право на развод и некоторые политические права.

С 1954 г. на смену политическому национализму приходит пан-арабское исламистское движение «Братья-мусульмане», адепты которого провозглашали лозунг «Коран — наша конституция».¹² Последователи основателей и вдохновителей этого движения Хасана аль Банна (1906–1949) и Сайида Кутба (1906–1966), которых Анвар Садат вновь допустил к политике, отстаивали идеи о мусульманском государстве, построенном исключительно на шариате.¹³ Они проповедовали взгляды, согласно которым «ислам есть целостная система» и нет никакой необходимости искать в чужих, европейских, а значит, частных ценностях фундамент социального порядка, ибо он уже заложен в универсальной книге — Коране.¹⁴

1970-е годы ознаменовались переходом к радикально исламистским взглядам. Поражение арабского мира в Шестидневной войне 1967 г. и последующий шок от войны Судного дня в 1973 г. выразились в распространении по всему миру подконтрольных и финансируемых за счет нефтедолларов Саудовской Аравии ваххабитских религиозных агентств. Социальное и политическое недовольство, выражавшееся в отрицании националистической идеологии правящих режимов, зародившись в студенческой среде, постепенно распространилось на более широкие круги египетского общества.¹⁵ Выход был найден в исламистском *modus cogitandi* и, как следствие, в давлении на законодателей, побуждавшем их пересмотреть свои взгляды относительно места исламского правового инструментария в законодательстве Египта.

В 1971 г. принимается новая Конституция Египта, ст. 2 которой отсылает к исламским юридическим нормам. Более того, в 1980 г. в эту статью вносится существенная поправка, в результате чего ее формулировка принимает следующий вид: «Ислам — религия государства, арабский — официальный язык, принципы исламского права должны быть главным источником законодательства (*mabâdi' al-shar'a al-Islamiyya maşdar ra'îsî-li-li-tashrî'*)».¹⁶

¹¹ Edge A. Y. Shari'a and Commerce in Contemporary Egypt // Islam Law and Finance / ed. by C. Mallat. London, 1988. P. 36.

¹² Кепель Ж. Джихад: экспансия и закат исламизма. М., 2004. С. 33–35.

¹³ Однако в египетской Конституции 1956 г. и во Временной Конституции 1964 г. указывалось лишь, что государственной религией является ислам. — См. подробнее: Хачим Ф. И. Конституционное право стран Ближнего Востока. М., 2001. С. 34.

¹⁴ См. подробнее: Qutb S. The Milestones on the Road. New Delhi, 1981. — Классическим трудом о «Братьях-мусульманах» является: Mitchell R. The Society of the Muslim Brothers. Oxford, 1969 (более современная работа: Lia B. The Society of the Muslim Brothers in Egypt: The Rise of an Islamic Mass Movement 1928–1942. London, 1998).

¹⁵ Кепель Ж. Джихад: экспансия и закат исламизма. С. 66.

¹⁶ М. А. Сапронова перевела эту статью так: «Ислам — государственная религия, арабский язык — официальный язык государства. Основой законодательства являются положения мусульманского права — шариата» (Сапронова М. А. Государственный строй и конституции арабских республик. М., 2003. С. 157). Некоторые нюансы формулировки этой статьи см. в работе: Lombardi C. Islamic Law as a source of Constitutional Law in

В 1975 г. президент Египта Анвар Садат позволяет движению «Братья-мусульмане» вернуться в общественную жизнь,¹⁷ и к 1990-м годам, когда Хосни Мубарак борется с политическим исламом, члены этого движения уже успели проникнуть во многие сферы жизни, в первую очередь — связанные с социальной защитой населения (госпитали) и СМИ (газеты).¹⁸

Объясняя провал достижений реформаторов и пробуждение религиозной риторики в Египте в 1970-е годы, российский исследователь З. И. Левин говорит: «Это религия строгого монотеизма, определившего теоцентрический принцип жизни мусульманской общины — уммы. В исламе мирское и священное нераздельны. Община определяет форму религиозно детерминированного поведения мусульманина. Социальный идеал для правоверного отождествляется с общиной времен пророка Мухаммада и правлением “праведных” халифов. Подчиненность верующего всеобъемлющему руководству Всевышнего делает для него несущественной проблему соотношения мирского и священного, что определяет для правоверного весь круг для рационального познания мира». Более того, российский ученый заключает: «Можно априори сказать, что широкая реформа в суннитском исламе сегодня неосуществима. Потому что в отсутствие общепризнанной высшей богословской инстанции итоги модернизации и поиска путей реформирования не могут быть закреплены в качестве общей мусульманской нормы иначе как долговременной жизненной практикой, превращением инноваций в традицию».¹⁹

Другие объяснения усталости от модернистских реформ мы находим у Фазура Рахмана, который, в частности, указывает, что *улама*, т. е. лица, обученные *фикху* (исторической шариатской юриспруденции), не могут внести вклад в процесс модернизации, потому что в силу своего образования и ориентации они не только ограничены традиционными рамками, но не могут даже понять суть проблемы. Модернизм был «подготовлен» мусульманами, получившими либеральное образование, но поскольку мусульманство этих «светских» модернистов вызывает у всех некоторые сомнения, они «не могли заложить основу для новой исламской теологии».²⁰

Еще одно объяснение ренессанса политического ислама в мусульманском мире современный турецкий исследователь Хакан Яваз видит в принципиальном различии между секуляризмом и исламом. Он полагает, что именно идея секуляризма многими приверженцами ислама стала рассматриваться как духовная экспансия Запада. В своем недавнем исследовании, объясняя усиление ислама в Турции, ученый пишет: «Многие последователи исламских движений или те, кто считает себя “сознательными” мусульманами, ставят знак равенства между секуляризмом и вестернизацией, что служит основанием усиленно отвергать секуляризм как

Egypt: the Constitutionalization of the Sharia in Modern Arab State // Columbia Journal of Transnational Law. 1989. Vol. 37. P. 74–120.

¹⁷ Анвар Садат использовал потенциал «Братьев-мусульман» для достижения политических целей *ad hoc*, одновременно открыв ящик Пандоры. Последствия этого маневра непосредственно отразились на его судьбе: после Кемп-Девидского соглашения с Израилем (1978) он был убит на параде 6 октября 1981 г. участником организации «Исламский джихад», близкой к «Братьям-мусульманам».

¹⁸ Bruce K. R. Egypt after Mubarak: Liberalism, Islam and Democracy in the Arab World. Princeton, 2008. P. 85.

¹⁹ Левин З. И. Реформа в Исламе: быть или не быть? М., 2005. С. 35–36.

²⁰ Rahman F. Islam and Modernity. Chicago, 1982 (цит. по: Ан-Наим А. На пути к исламской реформации. М., 1992. С. 75).

форму внутренней колонизации и утери религии».²¹ Далее он поясняет свою мысль: «Имеется глубокий конфликт между секулярным либерализмом и исламистскими группировками. Либеральные теоретики обычно при помощи секуляризма пытаются возвести барьер между религией и политикой, в то время как исламисты видят в таком барьере отказ от ислама».²²

Египетское законодательство последней трети XX в. и первого десятилетия XXI в., которому посвящена данная работа, эволюционировало от модернистского правового дискурса, основанного на светском западном мышлении и попытках приспособить Шариат к Египту нового времени, к этатистско-теократическому взгляду. Провал либерального проекта объясняется не только особым местом ислама в регионе, но и той атмосферой страха, в поддержании которой принимала участие египетская судебная система.

Законопроекты и законы второй половины XX в. В Египте 70-х годов XX в. со стороны исламистских кругов был предложен ряд законопроектов, касающихся личности. Следует отметить, что для правления Анвара Садата²³ были характерны попытки возврата к применению и кодификации норм шариата:

1. 1972 г. — законопроект в области уголовного права: ампутация правой руки в качестве наказания за воровство.²⁴ Это наказание предписано в 5-й суре Корана: «*Везде за то, что они содеяли, отсекайте руку вору и воровке как наказание от Аллаха, ведь Аллах — Великий, Мудрый*» (Коран, 5:38).

Согласно традиции, за кражу в первый раз отсекается кисть правой руки, во второй — стопа левой ноги, за третью кражу отсекается кисть левой руки, за четвертую — стопа правой ноги. Пойманный в краже в пятый раз подвергается, по постановлению кадия, исправительному наказанию (*tezir*).²⁵

²¹ Yavuz M. H. *Secularism and Muslim Democracy in Turkey*. Cambridge, 2009. P. 145.

²² Ibid. P. 150.

²³ «Братья-мусульмане» отшатнулись от Садата после его визита в Иерусалим в 1977 г. и последующего подписания Кемп-Девидских соглашений (1978). Их протесты привели к аресту сотен членов организации и присоединению их к другим радикальным группировкам. Однако и после этого «Братья-мусульмане» применяли насилие для достижения политических и религиозных целей (*Discourses of Human Rights and Pluralistic Democracy // Islam in Changing World: Europe and the Middle East / ed. by F. Jerichow, J. D. Simonsen. Cunzon, 1997. P. 45–84*).

²⁴ Peters R. *Divine Law or Man-Made Law? Egypt and the Application of the Shari'a // Arab Law Quarterly*. 1998. No. 3. P. 231–253.

²⁵ В случае совершения проступка, противоречащего постановлению Корана или сопряженного с нарушением закона или постановления законной власти либо идущего вразрез с нравственным чувством, за который, однако, не положено ни *хадда*, ни *кысаа*, или, наконец, если кадий найдет, что кто-либо заслуживает за свой поступок наказания, он имеет право подвергнуть это лицо исправительному наказанию (*tezir*). Те'зир может состоять в простом увещании, наказании плетью, заключении в тюрьму, денежном штрафе (*горам*) или изгнании (*тагриб*). Во всяком случае, те'зир не должен превышать хадда, например: нельзя дать свободному больше 39 ударов плетью. Заключение в тюрьму, по мнению большинства законоведов, не должно продолжаться более 6 месяцев, а смертная казнь ни в коем случае не может быть применена как те'зир, так как это противоречило бы идее исправительного наказания. За умершего вследствие применения те'зира уплачивается из государственной казны *диет*. Потерпевшая сторона может простить присужденного к те'зиру (*Сюкиянен Л. Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики. М., 1986*).

2. 1973 г. — запрет деятельности мужских парикмахеров в женских парикмахерских (т. е. запрет касания мужчиной женщины, не являющейся его женой).

3. 1973 г. — следующий суре «Аль-Маида» Корана²⁶ законопроект о запрете потребления, производства и продажи алкоголя. Согласно этому законопроекту, потребление алкоголя туристами в туристических местах ограничено разрешено, однако оплата производится только наличными (чтобы избежать оптовых закупок). Новая редакция законопроекта в 1976 г. устанавливала запрет потребления алкоголя только в общественных местах, при этом не проводилось различий между египтянами и иностранцами. Эта индифферентность в вопросе о египтянах — свидетельство редкого достижения свободы действия в Египте.

4. 1976 г. — предложено два законопроекта о запрете ростовщичества. В этом также проявляется возврат к традиции: *«О вы, которые уверовали! Бойтесь Аллаха, и если вы уверовали, то откажитесь от процентов, что прежде причитались вам. Если вы не откажетесь, так знайте, что Аллах и его посланник будут против вас. А если вы покаетесь, то у вас останется ваш (первоначальный) капитал. Не творите произвола, тогда и над вами не совершится произвол»* (Коран, 2:278–279).

Первый законопроект касался запрета давать ссуды под проценты для финансового оборота банков и предприятий. Второй законопроект, инициированный правительством, запрещал договор займа под страхом уголовной ответственности.

5. Академией по исламским наукам (*Majma' al-Buĥŭth al-Islāmiyya*) был подготовлен проект кодекса по фикху. В 1976 г. был создан комитет для предложения законодательных реформ, который вскоре стал открыто призывать правительство пересмотреть кодексы на их соответствие принципам шариата.²⁷

Интересно в этом аспекте рассмотреть документ, подготовленный в университете Аль-Азхар в 1978 г. под названием «Предложение по исламской конституции».²⁸ Статья 1(б) данного проекта гласит, что исламский шариат является основой любого законодательства. В ст. 4 говорится, что народ будет контролировать действия имама, его заместителей и всех правителей и требовать у них отчета в соответствии с предписаниями шариата. Глава 2 документа, посвященная основе исламского общества, описывает эту основу как шариат, в том числе и применительно к таким сферам, как роль женщин (в частности, в соответствии со ст. 38, постулируется, что женщины могут работать, но лишь в рамках, описанных шариатом), образование и правила поведения в общественных местах. Статьи 19–20, 29, 37–38, 43 гл. 2 прямо ссылаются на шариат. Глава 5 данного документа посвящена роли имама.

²⁶ *«О вы, которые уверовали! Опьяняющий напиток, майсир (жертвоприношение) на каменных жертвенниках (и гадание) по стрелам — скверные деяния (внушаемые) шайтаном. Сторонитесь этого, быть может, вы преуспеете. Воистину шайтан при помощи вина и майсира хочет посеять между вами вражду и ненависть и отвратить вас от поминания Аллаха и намаза. Прекратите ли вы (эти непристойности)?»* (Коран, 5:90–91). — См. подробнее: Кардави Ш. Ю. Дозволенное и запрещенное в исламе. М., 2005. С. 75–83.

²⁷ Zegal M. Religion and Politics in Egypt: The Ulema of Al-Azhar, Redical Islam and the State // International Journal of Middle East Studies. 1999. Vol. 31. P. 111.

²⁸ См. подробнее: Ан-Наим А. На пути к исламской реформации. С. 111–113.

Аша Ан-Наим критически отмечает, «что проект конституции, подготовленный в Египте, в стране, в которой проживает значительное немусульманское меньшинство, вообще ни словом не упоминает о статусе и правах немусульманских граждан. Причины этого достаточно ясны: невозможно прописать правила шариата применительно к немусульманам и претендовать при этом на то, что данный документ может стать конституцией».²⁹

6. 1977 г. — Законопроект о введении *закята*.³⁰ Его основное отличие от других налогов состоит в том, что закят — это религиозная обязанность и акт поклонения, выраженные в финансовых терминах. Закят взимается только с мусульман; ставка и способ его выплаты, в отличие от налогов, неизменны. Попытка ввести закят в Египте была обусловлена общей тенденцией по его введению в некоторых мусульманских странах, таких как Йемен, Саудовская Аравия, Ливия, Пакистан и Малайзия.³¹

7. 1977 г. — нарушение поста (*Siam*) в месяц Рамадан влечет уголовную ответственность.

8. Законы, касающиеся института семьи и статуса женщины: мусульманская одежда, ограничение женщин в доступе на работу, запрет провокационных реклам на улицах.

Если мы обратимся к традиции, то увидим, что законопроекты, касающиеся мусульманского налога и поста, входят в число «Устоев Ислама».³² Таким образом, здесь мы можем наблюдать прямую попытку восстановления положения, которое существовало при жизни Пророка.

Кроме Закона об алкоголе, принятого в 1976 г., ни один из вышеперечисленных законопроектов не стал законом, поскольку государство всеми силами противилось влиянию исламистов.

Как ни странно, данные законопроекты обсуждались наряду с осуществлением экономической политики «Открытых дверей» (*Al-Infatih al-Iqtisadi* — дословно «экономическая открытость»). В рамках этой политики принимается пакет законопроектов, появившихся после принятия 15 мая 1974 г. на референдуме «Октябрьского меморандума» — документа, служившего гарантией зарубежных инвестиций. Этот документ лег в основу Закона № 43 от 1974 г. «О свободе инвестиций», в котором предусматривались такие нормы, как налоговое освобождение для зарубежных инвестиций (ст. 16–17), возможность импортировать новые технологии для выпуска продукции (ст. 15). Закон № 32 от 1977 г. отменял двойную ставку обмена египетского фунта, что облегчало возвращение прибыли инвесторам.³³

²⁹ Там же. С. 113.

³⁰ *Закятом* (букв. «очищение, рост») называется обязательная выплата части имущества определенным категориям людей в определенное время в соответствии с установленными правилами. Закят варьируется от 2,5 % годовых, которыми облагается капитал, торговля и сбережения, хранимые не менее одного полного года, до 20 % на урожай, выращенный при естественном орошении или без применения человеческого труда. — О закяте см.: *Ибн Хаджар А.* Булуг аль-Маран: Достижение цели. М., 2006. С. 9–96.

³¹ *Беккин Р. И.* Исламская экономика. Краткий курс. М., 2008. С. 144–154.

³² «Устоев Ислама» пять: 1) свидетельство монотеизма (*Shahadat*); 2) пять ежедневных молитв (*Salat*); 3) мусульманский налог (*Zakat*); 4) пост (*Siam*); 5) паломничество (*Haj*).

³³ *Moustafa T.* The Struggle for Constitutional Power: Law, Politics and Economic Development in Egypt. Cambridge, 2007. P. 71–73.

При относительно либеральной Конституции, принятой в 1971 г., где нашли отражение такие фундаментальные принципы, как свобода выражения (ст. 47), свобода прессы (ст. 48), свобода собраний (ст. 49), свобода ассоциаций (ст. 50), независимость судебной власти (ст. 65 и 165), независимость судей (ст. 166) и функционирование независимого от вмешательства власти Высшего Конституционного Суда (который, в силу положений Закона № 48 от 1979 г.,³⁴ обладал полной финансово-административной автономией), на фоне все ухудшающегося экономико-социального положения в стране режим Хосни Мубарака постепенно все более скатывался к диктатуре, не давая возможности молодым дипломированным специалистам найти свое место в жизни.

Судебная система. Высший Совет судебной организации, созданный А. Садатом в 1969 г. и предусмотренный ст. 173 Конституции 1971 г., возглавляется Президентом Республики. Закон № 46 от 1972 г. «О судебной власти» наделил Высший Совет судебной организации полномочиями по назначению и продвижению судей.³⁵ Однако протесты судей в ответ на вмешательство исполнительной власти привели к принятию Закона № 35 от 1984 г., согласно которому создавался второй орган судейского сообщества — Высший судебный совет, возглавляемый председателем Высшего кассационного суда. В число его членов также входят Председатель апелляционного суда Каира, Генеральный прокурор, два заместителя председателя Высшего кассационного суда и два заместителя председателя от каждого апелляционного суда.

С приходом Хосни Мубарака в 1981 г. политический ислам был жестко ограничен. Сразу после убийства Анвара Садата был приведен в действие Закон о чрезвычайном положении № 162 от 1958 г., принятый еще в эпоху правления Насера в 1958 г.; решение о его прекращении было принято только после «Революции 25 Января» в 2011 г. Согласно этому Закону, действие которого последний раз было продлено парламентом 6 мая 2010 г. еще на 2 года, арест производился без санкции суда, срок предварительного содержания под стражей не был ограничен, были ограничены свобода выражения и собраний, кроме судов общей юрисдикции функционировали специализированные (чрезвычайные) суды государственной безопасности.

В соответствии со ст. 7 Закона о чрезвычайном положении № 162 от 1958 г. предусматривалось создание районных судов государственной безопасности и Верховного суда государственной безопасности, в которых рассматривали дела судьи из судов общей юрисдикции (один судья — в районных; судья и три консультанта — в Верховном суде), но в состав суда могли включаться также офицеры вооруженных сил (судья и два офицера в звании не ниже капитана — для первой инстанции; судья, три советника и два офицера командного состава — для второй). В силу

³⁴ В 1977 г. Анваром Садатом был предложен законопроект о Высшем Конституционном Суде, по которому Суд становился политизированным органом, близким к действующей власти, в частности в процесс отбора судей не включалось судебное сообщество, но гарантировался полный контроль над назначением со стороны министра юстиции, также предполагалось назначать судей вначале на 5 лет с правом переизбрания на пожизненный срок. Юридическое сообщество раскритиковало этот законопроект, и в 1979 г. был принят Закон, гарантирующий независимость Суда (*Bruce K. R. Egypt after Mubarak: Liberalism, Islam and Democracy in the Arab World. Princeton, 2008. P. 45*).

³⁵ *Brown N. J. The Rule of Law in the Arab World: Courts in Egypt and the Gulf. Cambridge, 1997. P. 96–98.*

ст. 8–9 Закона, процесс в данных судах проходит в соответствии с процессуальным законодательством, однако с учетом многочисленных декретов Президента Республики. В соответствии со ст. 12 Закона, вердикты этих судов не подлежат пересмотру, но должны утверждаться Президентом Республики.³⁶

Данные суды не следует путать с постоянными судами госбезопасности. Эти суды, созданные еще в 1980 г. по Закону № 105 от 1980 г. «О судах государственной безопасности», использовались Хосни Мубараком для ограничения действий исламистских движений и были созданы Народной ассамблеей во исполнение ст. 171 Конституции в тот момент, когда в стране отсутствовал режим чрезвычайной ситуации (1980–1981 гг.). Исключительная юрисдикция этих судов распространялась на дела, связанные с государственной безопасностью, поджогами, корыстными преступлениями должностных лиц (взяточничество), нецелевым расходованием бюджета. Данные суды стали более всего использоваться после введения в силу Закона о терроризме № 97 от 1992 г.³⁷

В 1984 г. Высший Конституционный Суд признал законность функционирования специализированных судов государственной безопасности. В своем решении Суд указал, что поскольку ст. 171 Конституции предусматривает создание судов государственной безопасности,³⁸ они должны считаться составной частью судебной системы. Основываясь на такой аргументации, Суд отказал истцу в требовании относительно применения к таким судам нормы ст. 68 Конституции, гласящей, что «право на судебное разбирательство гарантируется всем без исключения, и каждый имеет право на обращение в компетентный суд». Суд также решил, что положение Закона № 50 от 1982 г., предоставляющее судам госбезопасности исключительное право сочетать в себе все инстанции, не противоречит ст. 172 Конституции, которая говорит о том, что компетенция по разбору апелляционных исков принадлежит Государственному совету (араб. *Majlis al-daula*).³⁹

Со временем режим начал использовать военные суды (араб. *Mahakim al-askariyya*), образованные еще в 1966 г. по Закону № 25 от 1966 г., в отношении лиц, обвиняемых в террористической деятельности, а специализированные суды государственной безопасности были в 2003 г. аннулированы.

Военные суды давали неограниченные возможности режиму преследовать своих оппонентов, поскольку все судьи являлись военными офицерами, назначаемыми министром обороны и президентом на 2-летний срок с правом переназначения, отсутствовали защитники, апелляция и публичность.⁴⁰

³⁶ Текст Закона на арабском языке см. на сайте EMERglobal: <http://www.emerglobal.com/lex/law-1958-162> (2011. 13 сент.).

³⁷ Reza S. Endless Emergency: The Case of Egypt // *New Criminal Law Review*. Vol. 10. No. 4. Fall 2007. P. 539.

³⁸ В русском переводе Конституции допущена неточность. Например, в ст. 171 вместо точного перевода «суды государственной безопасности» (араб. *قُودلا نَمَأ مَكاحم* — *Mahaakam Iman al-daula*) стоит «административные и дисциплинарные суды», что явно искажает смысл (Сапронова М. А. Государственный строй и конституции арабских республик. С. 188).

³⁹ Moustafa T. Law and Resistance in Authoritarian States: The Judicialization on Politics in Egypt // Ginsburg T., Moustafa T. (eds.). *Rule by Law: The Politics of Courts in Authoritarian Regimes*. Cambridge, 2008. P. 152.

⁴⁰ Ibid. P. 153.

В июле 1992 г. принимается новый антитеррористический Закон № 97 от 1992 г., который позволяет спецслужбам задерживать любое лицо на срок до 3 суток без санкции суда и приговаривать к заключению в тюрьму строгого режима тех, кто признан виновным в «помощи или высказывании симпатии к террористам».⁴¹ С этого же времени Мубарак своим Декретом № 375 от 1992 г. передает дела по террористам в военный суд. С декабря 1992 г. по апрель 1995 г. 483 гражданских лица были переданы в военные суды, 64 из них были приговорены к смертной казни.⁴²

На референдумах в 2005 и 2007 гг. в Конституцию были внесены поправки, которые ограничили число претендентов на президентских выборах. Согласно ст. 76, «выдвижение кандидатуры на пост Президента осуществляется Народным собранием по предложению не менее одной трети депутатов». Заново была сформулирована ст. 5 («Граждане имеют права создавать партии в соответствии с законом. Запрещается проявлять любую политическую активность или формировать любую партию на основе любого религиозного отношения или на базе какой-либо религии либо пола или происхождения»), тем самым ставилась вне закона претензия движения «Братья-мусульмане» сформировать политическую партию. После внесенной в ст. 93 поправки Кассационный суд лишился права разбирать жалобы о действительности депутатских мандатов.⁴³

Одно из самых одиозных изменений было внесено в ст. 179 Конституции, которая регламентировала полномочия Генерального социалистического прокурора. Текст поправки гласил, что государство защищает общественный порядок от угроз терроризма. Закон устанавливает положение, касающиеся процедур для расследования и установления лиц, подозреваемых в терроризме, и по таким делам п. 1 статей 41 и 44 и п. 2 ст. 45 не применяется. Но самое главное — возводится в конституционную норму практика Х. Мубарака по передаче дел по терроризму на его усмотрение в любую юрисдикцию. Всего на референдуме 26 марта 2007 г. предлагалось внести изменения в 12 статей Конституции.

Интересно, что три из одиннадцати статей Конституции, к которым на референдуме 19 марта 2011 г. были приняты поправки (ст. 76, 88 и 179) — те же, что и на референдуме 2007 г. При этом ст. 76 приобрела совсем другой вид и намного расширена, формулировка положения ст. 88 («Закон определяет требования, которым должны отвечать депутаты Народного собрания, а также порядок проведения выборов и референдума») возвращает нас к тексту статьи до изменений 2007 г. (где прописывался сам порядок выборов), но без упоминания «контроля над проведением голосования со стороны судебных органов».⁴⁴ Статья 179 вообще утратила силу.⁴⁵

⁴¹ *Bruce K. R.* Egypt after Mubarak. P. 87.

⁴² *Moustafa T.* Law and Resistance in Authoritarian States... P. 153. Note 41.

⁴³ Подробнее об этих поправках см.: *Brown N. J., Dune M.* Egyptian Controversial Constitution Amendments: A Textual Analysis // Carnegie Endowments. March 23, 2007 (http://www.carnegieendowment.org/files/egypt_constitution_webcommentary01.pdf (2011. 13 сент.)).

⁴⁴ Старая версия цит. по кн.: *Сапронова М. А.* Государственный строй и конституции арабских республик. С. 171–172.

⁴⁵ Текст взят с сайта государственного информационного сервисного центра Египта: <http://www.sis.gov.eg/en/Story.aspx?sid=53903> (2011. 13 сент.).

* * *

Провал либерального проекта в странах Ближнего Востока выражается даже не в самой опасности прихода религиозных экстремистов во власть (справедливости ради необходимо сказать, что, к примеру, движение «Братья-мусульмане» всегда активно занималось социальной политикой, до которой у руководства стран Ближнего Востока никогда не доходят руки), а в том, например, что президент Сирии Башар Асад, получивший хорошее образование, в том числе и в Англии, врач по профессии, спокойно уничтожает сотни своих граждан. В том, что, несмотря на наличие либеральной Конституции и Гражданского кодекса, написанного по французским лекалам, при всех лидерах, в том числе при Хосни Мубараке, в Египте применялись пытки и царил страх перед разведкой (*Мухабарат*) и судами государственной безопасности. К сожалению, ситуация с судами государственной безопасности и многолетним режимом чрезвычайного положения в Египте не является чем-то исключительным для этого региона: суды государственной безопасности есть в Иордании, Ливии, а чрезвычайное положение в Сирии длится с 1963 г.

Но такая политика, призванная оградить население от религиозного экстремизма, приводит к обратному — к росту сторонников клерикализма. Принятие в Египте в 1992 г. законодательства, ужесточающего наказания за терроризм, и развертывание системы специализированных квазисудов, в которых не действуют процессуальные нормы, гарантирующие права обвиняемого, не решило проблемы с уровнем жизни человека и поэтому оказалось плохим инструментом против протестного движения. Получается, что режим Х. Мубарака в Египте при всей своей светскости (об условности термина мы уже говорили) в некотором смысле использовал те же правовые механизмы умаления человеческого достоинства, что и клерикальный режим в Иране (где также существуют специализированные суды и практика пыток). Однако есть и отличие: Х. Мубарак ушел с поста самостоятельно и теперь преследуется по суду, в отличие от М. Ахмадинежада, который залил кровью Иран после президентских выборов в мае 2009 г., но усидел в своем кресле, продолжая источать ненависть (совсем не по-мусульмански) на половину мира. В этом все-таки проявляется разница между светскими режимами бывших колоний Франции и Англии (Тунис и Египет) и клерикальными режимами (Иран и отчасти Сирия).

Можно принять десятки законов о привлечении инвестиций в Египет, можно жить в шалаше и временами лечиться в психиатрической клинике под Парижем или жениться на красавице и получить профессию доктора, но если правитель не уважает собственных граждан и выстраивает барьеры на пути к неотчуждаемым правам и свободам человека, он теряет легитимность, поскольку те законы, которые принимаются в его государстве, он же, в конечном итоге, и нарушает, подобно королю Рексу из книги Л. Фуллера.⁴⁶

Будем надеяться, что концепции правового государства, верховенства права найдут, наконец, полное выражение в законодательстве Египта в период после правления Х. Мубарака.

⁴⁶ Фуллер Л. Мораль права. М., 2007. С. 38–39.